

15 Юля

№ 14

VI годъ

№ 14

1895 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Протоіерей церкви лейбъ-гвардіи Уланскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка *Теодоръ Смѣловъ*, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованъ, 13-го мая, золотымъ наперснымъ крестомъ изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ПОЖЕРТВОВАНІЕ ВЪ ВОЕННЫЯ ЦЕРКВИ.

Отставной фельдфебель, проживающій въ г. Ломжѣ, *Николай Рождественскій* пожертвовалъ: 1) въ пользу сгорѣвшей въ Брестъ-Литовскѣ церкви Ре-

вельскаго пѣхотнаго полка сто (100) руб. и 2) въ церковь Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка, въ Ломжѣ, колоколь въ 15 пудовъ.

Такъ много Русскій воинъ любитъ Церковь Православную.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА

ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Военному духовенству къ исполненію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ циркулярѣ отъ 4-го мая текущаго 1895 года за № 2543 разъяснила, въ руководство и для предупрежденія и пресѣченія могущихъ быть со стороны причтовъ стѣсненій просителей при выдачѣ метрическихъ выписей несовершенно-лѣтнимъ, желающимъ поступить на заводы, фабрики и мануфактуры, что выдача мало-лѣтнимъ метрическихъ выписей о ихъ возрастѣ, на предметъ поступленія ихъ въ работы на фабрики, заводы и мануфактуры, должна производиться *безъ взиманія особой платы* собственно за написаніе *выписи и гербоваго сбора* какъ за самыя выписи, такъ и за прошенія о выдачѣ таковыхъ, съ тѣмъ, однако, чтобы на выдаваемой выписи *была обязательно дѣлаема отиѣтка, что метрическая выпись выдана, именно, на предметъ представленія фабричной инспекціи и только для сего и действительна.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНАЯ БЕСѢДА.

О Святомъ Равноапостольномъ Великомъ Князѣ Владимірѣ.

Уподобился еси купцу, ищущему добраго бисера, славнодержавный Владиміре, на высоту стола съдя матере градовъ, Богоспасаемаго Кіева: испытывая же и посылая къ Царскому граду уведѣсти Православную вѣру, и обрѣлъ еси безцѣнный бисеръ—Христа, избравшаго Тя, яко втораго Павла, и отрясшаго слѣпоту во Святыи купти душевную, вкупъ и тѣлесную (Изъ тропаря). Нынѣ Спасу Христу въ веселіи предстоя, моли спастися державы Россійскія начальникомъ, Христолюбивому **ИМПЕРАТОРУ**, и множеству владомыхъ (Изъ кондака).

Подойдите сюда ближе, Православные, послушайте съ любовью, въ простотѣ сердца, о славнодержавномъ Князѣ Владимірѣ. Онъ усердно искалъ лучшей вѣры и нашелъ безцѣнный бисеръ—Христа; подѣлился этимъ сокровищемъ со всѣми своими подданными, возвеличилъ имъ Святую Русь на вѣчные вѣки, и содѣлалъ насъ наследниками Церкви Божіей.

Восхваляя Святаго Князя, вмѣстѣ съ тѣмъ восхвалимъ Господа, просвѣтившаго сердце Князя свѣтомъ истинной вѣры и черезъ него излившаго на насъ неизреченное Свое милосердіе.

Разсмотримъ тотъ путь, какимъ привелъ Господь Богъ Великаго Князя къ познанію Христа и тѣмъ оживимъ наши благодарныя чувства къ просвѣтителю народа Русскаго.

Святыи Равноапостольный Великій Князь Владиміръ правилъ народомъ Русскимъ болѣе, чѣмъ 900 лѣтъ тому назадъ. Въ тѣ времена Россія не была столь обширнымъ, сильнымъ и образованнымъ государствомъ, какъ въ наши дни. Средоточіемъ земли Русской былъ древній городъ Кіевъ (на рѣкѣ Днѣпрѣ), въ которомъ проживали тогдашніе правители земли Русской—великіе князья. Съ небольшимъ за сто лѣтъ до княженія Влади-

ра, Славянскія племена, жившія у озера Ильменя—въ окрестностяхъ древняго Новгорода, составили союзъ для обороны отъ враговъ и соединились подъ управленіемъ призванныхъ ими изъ за моря Варяжскихъ князей. Въ скоромъ времени новые правители земли Русской, привлекаемые плодородіемъ и богатствомъ странъ южныхъ, переселились изъ Новгорода въ Кіевъ.

Предки наши—Славяне, до времени Владиміра, пребывали въ язычествѣ. Не зная свѣта истинной вѣры, они поклонялись идоламъ, деревяннымъ и каменнымъ изображеніямъ боговъ, сдѣланнымъ руками человѣческими. Между тѣмъ, по природѣ своей, Славяне отличались добрымъ сердцемъ, прямою душою, честностью, ласковостью и гостепримствомъ; были переимчивы и способны къ просвѣщенію. Не доставало имъ только одного добраго примѣра. Со всѣхъ сторонъ Русь того времени была окружена дремучими лѣсами, тонкими болотами и обширными пустынями. И сосѣдніе съ Славянами племена находились въ первобытной дикости и не знали истиннаго Бога. Исключеніемъ являлась только расположенная на югъ отъ Кіева, за Чернымъ моремъ, обширная и просвѣщенная Византійская Имперія, населенная народомъ Греческимъ, исповѣдывавшимъ Православную Христіанскую вѣру. Оттуда-то могло придти къ намъ спасеніе. И дѣйствительно мы видимъ, что при возникшихъ торговыхъ сношеніяхъ Славянъ Кіевскихъ съ Царьградомъ,—столицею Византійской имперіи, на Руси появляются первые христіане. Трудно и опасно было положеніе ихъ между соотечественниками, оставшимися въ язычествѣ: исповѣданіе ими святой вѣры нерѣдко оканчивалось мученическою кончиною. Но первые христіане древней Руси, воодушевляемые ученіемъ Христовымъ, не скрывали себя и ревностно проповѣдывали Слово Божіе. Такъ Святая премудрая Ольга, бабка Святаго Владиміра, познавши Христіанство и принявши Св. Крещеніе въ Греціи, ознакомила своего внука—будущаго просвѣтителя Россіи, съ основными началами Христіанской вѣры. Но по молодости лѣтъ и по сильному вліянію язычниковъ, составлявшихъ господствующую часть Русскаго общества того времени, Владиміръ не скоро проникнулъся убѣжденіемъ въ неправотѣ язычества. Необходимо было душѣ Князя, окрѣпнувъ съ годами, пройти черезъ горнило испытаній.

О первоначальныхъ годахъ жизни Владиміра, до принятія имъ крещенія, намъ извѣстно немного. По словамъ лѣтописи, онъ былъ человѣкъ сильный духомъ, горячій сердцемъ, отдававшійся со страстью каждому предпринимаемому имъ дѣлу. Пока Владиміръ былъ язычникомъ и поклонялся языческимъ

богамъ, онъ служилъ имъ всѣми силами души, дѣлая все то, что, по убѣжденію его, угодно было имъ. Какъ человѣкъ сильный и искренній, Князь Владиміръ ни къ чему не могъ относиться безразлично, а потому, до крещенія своего, онъ исчерпалъ всю чашу заблужденій древней языческой Руси. Какъ Св. Апостоль Павелъ въ ревности о жидовствѣ «паче сверстникѣ своихъ» извѣдалъ всю горечь невѣдѣнія и заблужденій своихъ соотечественниковъ, такъ и Князь Владиміръ, бывъ ревнителемъ древне-русской языческой религіи—паче многихъ русскихъ, испилъ всю горечь древне—русскихъ заблужденій; испилъ за себя и за всю Русь.

Воспользовавшись распреею старшихъ братьевъ своихъ, окончившеюся смертию обоихъ, онъ достигъ власти и окружилъ себя роскошью и великолѣпіемъ. Какъ древній Соломонъ, въ язычествѣ и нашъ Владиміръ имѣлъ значительное количество разноплеменныхъ женъ. За прихотливую, разнузданную и развратную жизнью скоро послѣдовало пресыщеніе, раскаяніе и мученія совѣсти.

Великаго Князя не удовлетворяли чувственные утѣхи и наслажденія; онъ искалъ душевнаго спокойствія. Напрасно умножаетъ онъ число женъ своихъ, напрасно старается умилостивить ложныхъ боговъ жертвами человѣческими,—все чаще и чаще начинаютъ являться передъ его совѣстію томительные вопросы и сомнѣнія! И тутъ-то, въ глубокой безднѣ языческаго мрака, Князь Владиміръ явилъ себя человѣкомъ крѣпкимъ и мощнымъ. По долгомъ раздумьи, для него стало ясно, что боги, которыхъ онъ до сихъ поръ чтилъ, не суть боги, не суть живыя существа, готовые оказать помощь своему поклоннику; что они такъ же бездѣятельны, какъ тѣ камни, какъ то дерево, изъ которыхъ содѣяны они руками человѣческими. А потому и все тѣ предписанія вѣры, которыхъ онъ до сихъ поръ держался, суть ложь и самообманъ.

Но если боги языческіе—ничто, то есть ли Богъ Истинный? Какъ и гдѣ Его можно найти? Кто Онъ? Какъ жить, чтобы угодить Ему, чтобы уготовать себѣ спасеніе?

Вотъ тѣ вопросы, которые овладѣли душою Князя Владиміра, когда онъ находился въ душевномъ томленіи.

Къ сожалѣтію, премудрой бабки, наставлявшей своего внука въ дни младенчества, уже не было на землѣ: ужъ 20 лѣтъ, какъ она отошла къ Богу. Князю Владиміру надобно было дѣйствовать самостоятельно. И онъ явилъ себя въ высшей степени благоразумнымъ и предусмотритель-

нымъ. Для того, чтобы съ принятіемъ новой вѣры не унаслѣдовать новыхъ заблужденій, чтобы найти чистую истину, онъ не ограничился распросами и выслушиваніемъ льстивыхъ рѣчей посланцевъ, отправленныхъ различными сосѣдними народами, которые, желая преклонить къ союзу сильную оружіемъ Русь, соревновали предъ Княземъ между собою въ восхваленіи своихъ религій; а то мудро поручилъ опытнѣйшимъ изъ своихъ бояръ изслѣдовать каждую вѣру на мѣстѣ, посмотрѣть и сравнить, какъ различные люди служатъ Богу и съ которыми изъ нихъ пребываетъ Богъ Истинный.

Изъ пословъ отъ сосѣднихъ народовъ наибольшее впечатлѣніе на Князя произвелъ прибывшій къ нему изъ Царь-града, отъ патриарха Константинопольскаго, греческій монахъ-философъ.¹⁾ Этотъ греческій монахъ оказался человѣкомъ искуснымъ, ученымъ и мудрымъ. Онъ сумѣлъ представить Великому Князю Владиміру всю сущность Христіанской Православной вѣры, все различіе ея отъ заблужденій другихъ религій.

Князь Владиміръ былъ глубоко взволнованъ и растроганъ христіанскою проповѣдію греческаго монаха, и почувствовалъ все зло, всю грѣховность своего прежняго существованія во тьмѣ язычества. Сознаніе обнажило предъ нимъ язвы его совѣсти: жестокосердіе, сластолюбіе, братоненавистничество. Тѣни невинныхъ жертвъ, загубленныхъ имъ въ угоду нѣмымъ и безчувственнымъ идоламъ, представлялись ему.

Но что почувствовалъ онъ, когда монахъ развернулъ предъ нимъ начертанный искуснымъ художникомъ «запонъ» (или занавѣсъ), на которомъ былъ изображенъ страшный судъ Господень? Вверху картины видна была Святая Троица во всей славѣ Ея; внизу — геенна огненная разверзала пасть и древній врагъ рода человѣческаго — коварный искушитель, въ видѣ огромнаго змія, развертывалъ свое отвратительное туловище... Ангелы Господни пламенными мечами раздѣляли сонмъ людей, по праведному суду Господню: направо — чистые сердцемъ, кроткіе, возлюбившіе ближнихъ, полагавшіе за нихъ свою душу; ликуя, восходили они къ Престолу Всевышняго, чтобы воспріять уготованный имъ вѣнецъ вѣчной жизни небесной; направо — души грѣшниковъ въ стенаніяхъ низвергались въ огненные врата адовы...

Владиміръ невольно содрогнулся и воскликнулъ: «горе, горе тѣмъ, что направо и хорошо быть съ тѣми, что направо!» — «Прими Святое Крещеніе и будешь съ ними» — отвѣтствовалъ ему монахъ.

¹⁾ Философъ — человѣкъ, любящій мудрость.

Не смотря на столь убѣдительное свидѣтельство истинности Христіанской вѣры, Великій Князь не рѣшился такое великое дѣло окончить единолично, и отправилъ особое посольство изъ бояръ для испытанія гаждой вѣры на мѣстѣ.

Въ разныхъ мѣстахъ были послы Владиміровы. «Ходихомъ мы въ Болгары (къ магометанамъ), рассказывали они своему Великому Князю, «смотряхомъ, како ся покланяють въ храмѣ, стояще безъ пояса; поклонився садеть и глядитъ сѣмо и овамо, яко бѣшенъ и нѣсть веселія въ нихъ; нѣсть добро законъ ихъ.» Магометанская вѣра не понравилась посламъ Владиміра. Внутреннее чувство правды подсказало имъ, что нѣтъ истины въ этой религіи рабства, безъ свободы чадъ Божіихъ; религіи безъ Бога — Отца любвеобильнаго, прощающаго и безконечно милостиваго. «Нѣсть добро законъ ихъ» — вполне вѣрно разсудили мудрые послы.

«Приходихомъ», далѣе говорили они, «въ Нѣмцы и видѣхомъ въ храмѣ многи службы творяща, а красоты не видѣхомъ никоеяже».

«Приходихомъ въ Греки», такъ рассказывали они о своемъ впечатлѣніи, «и ведоша ны, идѣже служатъ Богу своему и не свѣмы, на небѣли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такого вида, ни красоты тоя и недоумѣемъ бо сказати: токмо то вѣмы, яко ондѣ Богъ съ челоувѣки пребываетъ и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты тоя: всякъ бо челоувѣкъ, аще вкусить сладка, послѣди горести не приимаетъ, тако и мы не имамы здѣ быти».

Здѣсь высказана присущая одному лишь Православному Богослуженію способность отрѣшати челоувѣка отъ всякаго житейскаго попеченія, устремляя все его существо въ небесный міръ небсжителей. Въ этомъ Богослуженіи челоувѣкъ ощущаетъ непосредственную близость къ нему Бога. Вотъ эта — отличительная особенность греческаго Богослуженія, была ясно и отчетливо сознана послами Князя Владиміра.

Въ рѣчи своей они прямо высказали, что привлекательность греческаго Богослуженія состоитъ въ явномъ соприсутствіи Божіемъ съ челоувѣками, почему они всецѣло, всемъ существомъ своимъ, восхищаются въ горній міръ и ощущаютъ несказанную сладость этого преискренняго общенія съ Богомъ, такую сладость, съ которою, по выраженію пословъ Князя Владиміра, челоувѣку не хочется разстаться.

Такимъ образомъ и личныя впечатлѣнія Князя отъ проповѣди греческаго монаха, и донесеніе его пословъ вполне согласовались въ одномъ выводѣ:

что вѣра Грековъ Византійскихъ есть единая истинная; что съ ними пребываетъ Богъ Истинный; что угодить Ему возможно лишь точнымъ исполненіемъ заповѣдей Его, изложенныхъ въ Священномъ Писаніи. Къ принятію Христіанской вѣры именно отъ Грековъ Византійскихъ Святаго Владимира склонялъ также примѣръ многихъ ранѣе жившихъ русскихъ и въ особенности примѣръ жизни премудрой бабки его — Святой Ольги. Принятому Великимъ Княземъ рѣшенію сдѣлаться христіаниномъ являлось много затрудненій и препятствій. Первымъ изъ нихъ была дикость и непросвѣщеніе его подданныхъ. Христіанство было въ то время явленіемъ рѣдкимъ и воспринималось лишь лучшими и просвѣщеннѣйшими изъ народа. Кромѣ того, для проповѣди Слова Божія среди народа Русскаго у Князя не было дѣятельныхъ помощниковъ, ученыхъ и искусныхъ наставниковъ въ Законѣ Божиемъ. Великій Князь Владиміръ разсудилъ, что если онъ обратится къ императорамъ Византійскимъ за содѣйствіемъ и помощью въ распространеніи Христіанства, если будетъ просить ихъ прислать священниковъ и учителей, то тѣмъ самымъ онъ станетъ въ нѣкоторую зависимость отъ Византіи и это можетъ отразиться дурно во взглядахъ на него народа; что его подданные, не убѣжденные еще вполне въ истинѣ Христіанства, могутъ подумать: «вотъ Князь нашъ слушаетъ греческихъ совѣтниковъ и, пожалуй, вовсе имъ подчинится». Предпринимая столь важное по своимъ послѣдствіямъ дѣло, какъ присоединеніе къ Христіанству вѣранныхъ ему людей, Князь долженъ былъ остерегаться всего, что могло ослабить довѣріе къ нему народа. Онъ задумалъ пойти къ Грекамъ Византійскимъ военнымъ походомъ, угрожая имъ отнятіемъ городовъ и областей, чтобы потомъ, при первомъ успѣхѣ, заключить съ Греками почетный для Руси миръ, условіемъ котораго поставить выгодный для своего государства союзъ и, въ качествѣ побѣдителя, потребовать отъ императоровъ Византійскихъ, какъ равный отъ равныхъ, помощи въ просвѣщеніи своего народа христіанскою вѣрою. Мудрый расчетъ его увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Славяне, привыкшіе считать своего Князя достойнымъ вождемъ своимъ и наставникомъ, въ значительной степени приготовленные къ переменѣ вѣры тѣми толками, которые возбудило всенародное и открытое посольство бояръ для испытанія вѣры, — охотно слѣдовали за княземъ Владиміромъ по пути ко спасенію. Сами Греки, до которыхъ окольными путями могли достигнуть извѣстія о благочестивомъ намѣреніи Князя Владимира крестить народъ Русскій, сочувствовали и тайно содѣйствовали ему. Такъ, при осадѣ ратью Владимира перваго изъ Грече-

скихъ городовъ (городъ этотъ назывался Корсунемъ, или Херсонесомъ; находился онъ близъ Севастополя, въ Крыму), одинъ изъ жителей, грекъ, по имени Анастасъ, во избѣжаніе излишняго кровопролитія, перекинулъ на стрѣль въ лаперь Князя письмо, въ которомъ указалъ легкій способъ овладѣть городомъ, перекопавъ водные источники и лишивъ осажденныхъ воды. Кореунъ былъ взятъ. Разсчетъ Князя исполнялся. Теперь онъ могъ послать Византійскимъ правителямъ требованіе: «хочу сестру вашу—княжну Анну, взять себѣ въ жены; если откажете, приду и разорю главный городъ вашъ» (Царь-градъ, или Константинополь). Византійскіе императоры отвѣчали Владиміру: «какъ можетъ сестра наша выдти за язычника»? Тогда Князь Владиміръ объявилъ имъ завѣтное желаніе свое присоединиться къ истинной вѣрѣ Православной.—«Пришлите мнѣ священниковъ и наставниковъ въ вѣрѣ»,—послалъ сказать онъ Греческимъ Императорамъ, «чтобы могъ я креститься и крестить народъ мой».

При самомъ крещеніи Святаго Владиміра произошло чудо, явно показавшее благоволеніе Господне къ вновь воспріятому въ лоно Православія Князю. Ранѣе, во время похода и осады, Князь Владиміръ заболѣлъ глами и почти ослѣпъ. Сильно сокрушала его эта болѣзнь, мѣшавшая ему видѣть лицо нареченной его невѣсты. Благочестивая царица, искренно вѣруя въ силу молитвы и Тайнствъ Церкви Христіанской, совѣтовала Князю послѣдить принятіемъ Святаго Крещенія.—«Крестись и исцѣлишься», говорила она ему. И дѣйствительно, лишь только, по окончаніи Таинства, Князь вышелъ изъ купели,—слѣпота оставила его. И онъ въ восторгѣ воскликнулъ: «наконецъ-то узрѣлъ я Бога живаго!» Этими словами, конечно, хотѣлъ онъ высказать, что подобно слѣпотѣ тѣлесной окончательно оставила его слѣпота душевная,—послѣдній слѣдъ покинутого имъ язычества.

Всецѣло возрожденный и на собственномъ опытѣ еще разъ убѣдившійся въ истинѣ Христіанской вѣры, Князь Владиміръ не хотѣлъ ни на одну часть болѣе оставлять ввѣренный ему Богомъ народъ въ прежнихъ заблужденіяхъ. Его доброе, любвеобильное и заботливое сердце не могло снести этого. Тотчасъ же послѣшилъ онъ въ родной Кіевъ, чтобы довершить славное дѣяніе свое крещеніемъ подвластнаго ему народа.

И вотъ наступилъ свѣтлый, радостный день 15 іюля 988 года, въ который, по преданію, произошло крещеніе Кіевлянъ. Послушные приказанію любимаго Князя, рано утромъ несчетныя толпы народа спѣшили на берегъ

Днѣпра и притока его Почайны. Сюда же прибыли греческій Митрополитъ Михаилъ съ греческимъ духовенствомъ, и самъ Князь съ Княгинею Анною, съ дѣтьми и боярами.

По берегу въ разныхъ мѣстахъ были устроены подмостки для духовенства; тысячи народа вошли въ воду: мужчины и женщины стояли особо въ рѣкѣ гдѣ поглубже; дѣти ближе къ берегу, а младенцевъ взрослые держали на рукахъ. Священнослужители читали молитвы... Всѣ остальные молились... По данному знаку, всѣ стоявшіе въ водѣ трижды погрузились въ священныхъ волнахъ, и широкій, свѣтлый Днѣпръ сталъ Русскимъ Иорданомъ, — заветной купѣлю Святой Руси. Слезы умиленія блестяли въ очахъ Князя; онъ поднялъ руки къ небу и воскликнулъ: «Боже, сотворивый небо и землю! Призри на новые люди сія и даждь имъ, Господи, увѣдѣти Тебе, Истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны Христіанскія! Утверди вѣру въ нихъ праву и несовратну! И мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага; да надѣяся на Тя и на Твою державу, побѣжду козни его.»

Такъ въ волнахъ Днѣпра была погребена навсегда Русь языческая и родилась Русь Православная, Святая! «Въ этотъ день земля и небо олицо-вали», говоритъ лѣтописецъ.

Съ этого Священнаго дня благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога Отца и причастіе Святаго Духа почли на Святомъ Князѣ Владимірѣ и на Святой Руси неизмѣнно.

Слишкомъ много понадобилось бы времени, чтобы рассказать подробно о всѣхъ тѣхъ добрыхъ плодахъ, которые принесла съ собою для Руси и для насъ Святая вѣра Православная.

Прежде всего произошла величайшая перемена въ самомъ Святомъ Князѣ Владимірѣ. Познавъ Бога Истиннаго и заповѣди Его о любви къ ближнимъ, Князь Владиміръ совершенно отказался отъ грубыхъ чувственныхъ наслажденій. Онъ удалилъ отъ себя многочисленныхъ женъ своихъ и пребывалъ въ мирномъ единобрачїи съ повѣнчанною по Закону Христіанскому супругою — Княгинею Анной. Пока Князь Владиміръ не зналъ Истиннаго Бога, онъ былъ жестокъ и мстителенъ къ своимъ врагамъ; когда же принялъ вѣру Христову, сталъ примѣромъ кротости и любви ко всѣмъ. Какъ отецъ родной, онъ заботился о бѣдныхъ: на его княжескомъ дворѣ они могли во всякое время получать пищу и одежду, онъ покоилъ странниковъ, выкупалъ должниковъ, отпускалъ на свободу рабовъ.

И этимъ не довольствовалась его душа: «больные,» думалъ онъ, «не въ

силахъ добратся до моего двора». . . . и онъ приказывалъ развозить по улицамъ мясо, рыбу, хлѣбъ, квасъ и медъ для раздачи больнымъ бѣднякамъ. При церквахъ, по его приказанію, заводились пріюты для бѣдныхъ и страннопитательницы для приходящихъ поклониться Святынямъ Кіевскимъ. Духовный чинъ онъ уважалъ и любилъ. Въ праздничные дни у него всегда бывало три трапезы: для митрополита съ епископами, иноками и священниками, вторая— для нищихъ, а за третью садился самъ Князь со своими боярами и дружиною.

Неустанно заботился Князь Владиміръ о лучшемъ устроеніи дѣлъ государственныхъ. Благосконно выслушивалъ онъ мудрые совѣты бояръ и дружинниковъ. Вѣрно служившихъ ему Князь достойно награждалъ, обходясь ласково не только съ вождями дружины своей, но и съ каждымъ воиномъ. Все это привлекало къ нему всеобщую любовь и создало добрую память, доселѣ хранимую въ преданіяхъ народныхъ, въ былинахъ и пѣсняхъ, въ которыхъ зовется онъ «краснымъ солнышкомъ, ласковымъ Княземъ Владиміромъ».

Ревнуя о распространеніи Святой вѣры Православной, онъ всюду сокрушалъ памятники позорнаго язычества: идоловъ и ихъ капища; а вмѣсто нихъ устраивалъ благолѣпные храмы христіанскіе.

Въ разныхъ мѣстахъ тогдашней Руси (въ Кіевѣ, Новгородѣ и др. городахъ) Великій Князь заводилъ школы и велѣлъ обучать въ нихъ боярскихъ дѣтей славянской и греческой грамотѣ.

Послѣ крещенія Великій Князь Владиміръ какъ бы переродился и сталъ истиннымъ христіаниномъ и примѣромъ для подданныхъ. Сознавая свое улучшение, онъ благодарилъ Бога, взывая: «Господи! былъ я, какъ звѣрь, много худаго сдѣлалъ, когда своимъ идоламъ кланялся; жилъ совсѣмъ по скотски; но Ты укротилъ меня. Слава Тебѣ, Господи!»

И Русь слѣдовала примѣру Князя, не даромъ называя его «краснымъ солнышкомъ», которое прогоняетъ тьму, согрѣваетъ и вызываетъ къ новой жизни, къ душевнымъ радостямъ. Съ животворными лучами этого восшедшаго на Русь Солнца, началась новая жизнь, которая проявилась въ безчисленномъ множествѣ самыхъ разнообразныхъ явленій. Мы говорили уже выше, что Святая вѣра Греческая понравилась посламъ и самому Князю Владиміру потому, что приводила человѣка къ любви, милосердію, трудолюбію и справедливости. Явились и сонмы подвижниковъ благочестія, основалось много монастырей, разсадниковъ просвѣщенія.

Греческая вѣра понравилась посламъ Святаго Владиміра и ему самому также и потому, что въ Христіанскомъ Богослуженіи Богъ Самъ непосредственно пребываетъ съ человѣками. Сколько необычайныхъ знаменій и чудесъ было на нашей Святой Руси при нетлѣнныхъ мощахъ Святыхъ, при явленныхъ (чудотворныхъ) Святыхъ иконахъ. Не являлся-ли намъ Богъ Христіанскій явно и несомнительно благодѣющимъ въ самыя тяжелыя годы жизни нашей?

Греческая вѣра привлекательною казалась русскимъ и потому, что Богослуженіе сообщало несказанную сладость душевную. Сколько великолѣпныхъ храмовъ создано со времени Святаго Владиміра? Сколько имѣемъ мы древнихъ храмовъ, оставшихся отъ нашей доброй старины. Безчисленное множество такихъ храмовъ показываетъ, какъ крѣпко-горячо наши предки любили службу Богу въ духѣ Православной вѣры. Сами они готовы были жить въ лачугахъ, въ убогихъ избахъ, но храмы строили, на сколько только могли, величественныя; потому что здѣсь (въ храмѣ) для нашихъ предковъ была сладость жизни, здѣсь была единственная неизъяснимая отрада, успокоеніе и утѣшеніе. Въ храмахъ сосредочивалась вся ихъ лучшая жизнь. Всѣ важнѣйшія событія жизни: рожденіе, бракъ, смерть, день Ангела, постройка дома, поселеніе въ немъ (новоселье), благоприятный урожай и под., равно какъ и всякое бѣдствіе, влекло ихъ въ церковь на молитву.

Чистое сѣмя спасенія, обрѣтенный Св. Владиміромъ безцѣнный бисеръ—Христосъ сталъ общимъ достояніемъ всего многочисленнаго народа Русскаго. Возблагодаримъ же отъ всей души Святаго Владиміра за его неизреченное благодѣяніе. Восхвалимъ его Святое имя и потщимся быть достойными наслѣдниками его великаго дѣянія. Пусть каждый изъ насъ въ его высококомъ образцѣ поставитъ себѣ примѣръ истинно-христіанской праведной жизни. Пусть каждый изъ насъ добросовѣстно и тщательно рассматриваетъ свои поступки, чистосердечно сознавая и исправляя свои грѣхи, ошибки и заблужденія. Нашъ долгъ христіанскій обязываетъ насъ освободиться окончательно отъ всего, что ухищреніями «супротивнаго врага» (какъ говорилъ въ молитвѣ своей Князь Владиміръ) доселѣ сохранилось между нами отъ временъ языческихъ. Оглянувшись вокругъ, разсмотрѣвъ внимательно жизнь свою, разобравъ по совѣсти свои поступки, мы ясно убѣдимся, сколь часто нарушаемъ заповѣди Закона Божія и ученіе Спасителя нашего Иисуса Христа. Конечно, въ наши дни никто не станетъ кланяться передъ идолами и приносить имъ жертвы. Но развѣ до сихъ поръ не

живутъ среди многихъ изъ насъ, грубыя языческія суевѣрія? Развѣ не вѣрятъ нѣкоторые въ различныя примѣты, въ «лихихъ» людей? Развѣ не ходятъ за совѣтомъ и помощью къ обманщикамъ-гадальщикамъ, къ ворожеямъ? Развѣ не ублажаютъ ихъ подарками и подношеніями?

А жажда денегъ и богатства, ради пріобрѣтенія которыхъ человѣкъ иной разъ жертвуетъ своею совѣстію, любовью къ ближнимъ даже здоровьемъ, не останавливаясь передъ грѣхомъ, несчастьемъ ближняго, развѣ это не то же поклоненіе идолу и принесеніе жертвъ телцу золотому? А сластолюбіе и чревоугодіе? Не процвѣтаетъ ли и теперь тайный и явный развратъ, губительный для здоровья и семейнаго счастья. Не замѣчается ли и нынѣ явнаго соблазна въ непристойныхъ пѣсняхъ и прибауткахъ, которыми столь любятъ украшать рѣчь свои молодые парни на крестьянскихъ посидѣлкахъ?

А винное питіе, омрачающее разумъ, превращающее пьянаго человѣка въ жестокаго, бессмысленнаго звѣря, уничтожающее въ немъ всякое подобіе человѣка—образа Божія!

Конечно, въ наши дни не встрѣчаются варварскіе примѣры жестокости къ ближнему, пролитіе невинной крови. Но развѣ не видимъ мы безжалостнаго отношенія къ слабымъ и нуждающимся, неуваженіе къ престарѣлымъ родителямъ, вражды между братьями, небреженія къ дѣтямъ, грубаго обхожденія съ женами? Подумайте, вѣдь рана, нанесенная душѣ неосторожнымъ словомъ или поступкомъ иной разъ больнѣе и опаснѣе раны тѣлесной; а между тѣмъ, какъ многіе, оскверняя свой языкъ непристойною бранью, заражаютъ этою бранью чистыя сердца младенцевъ? А холодное отношеніе къ ближнему, къ благу общества, къ порядку Государственному, къ установленіямъ Церкви?

Многіе ли помышляютъ о долгѣ своемъ общественномъ, объ отвѣтственности каждаго за заблужденія другихъ? Сколь часто, въ отвѣтъ на указаніе распространеннаго всюду зла и непорядка, приходится слышать безсердечныя слова: «это не мое дѣло!» Развѣ это достойно истиннаго христіанина? Святое Евангеліе говоритъ: «возлюби ближняго, какъ самого себя!» А потому каждый изъ насъ, по мѣрѣ силъ своихъ, долженъ стремиться къ уменьшенію невѣжества, грѣховности и безпорядка,—и словомъ, и дѣломъ, и примѣромъ, и поученіемъ. Въ этомъ заключается долгъ нашъ,

какъ вѣрноподанныхъ Государя, въ неусыпныхъ трудахъ стремящагося учредить благо общественное и уничтожить зло!

Пожалѣемъ себя, православные, не будемъ погружаться въ мракъ бездны, изъ которой изведены мы подвигомъ Святаго Князя Владиміра! Будемъ всѣми силами своими, не щадя жизни своей, охранять установленныя имъ столпы, на коихъ покоится благо нашего отечества, а именно: Церковь и Государство, Православіе и Самодержавіе!

Обратимся съ усердною молитвою къ Святому Равноапостольному Великому Князю Владиміру о предстательствѣ его предъ Престоломъ Всевышняго, о прощеніи намъ грѣховъ нашихъ, о дарованіи намъ силъ на борьбу со «врагомъ супротивнымъ»!

«О, всеблагой Отче и Просвѣтителю нашъ! Призри на немощи наша и умоли премилосерднаго Отца Небеснаго, да не прогнѣвается на ны зѣло, яко по немощамъ нашимъ во всѣ дни согрѣшаемъ; да не погубить насъ со беззаконными нашими, но да помилуетъ насъ по милости Своей, да всадитъ въ сердце наше спасительный страхъ Свой; да просвѣтитъ Своею благодатію умъ нашъ, во еже разумѣти намъ пути Господни, оставити стези нечестія и заблужденій, тщатися же во стезяхъ спасенія и истины, неуклоннаго исполненія заповѣдей Божіихъ и уставовъ Святыя Церкви! Да избавитъ насъ отъ нашествія иноплеменныхъ, отъ внутреннихъ нестройностей, смутежей и раздоровъ, отъ глада, смертоносныхъ болѣзней и отъ всякаго зла! Да сохранитъ и спасетъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича отъ всякихъ козней и навѣтовъ вражнихъ; да даруетъ Ему побѣду на враги; да исполнитъ вся благая желанія Его; да оградитъ Престоль Его мудрыми и вѣрными слуги; да соблюдетъ въ судіяхъ и правителяхъ правду и милость; да дастъ пастыремъ ревность о спасеніи пасомыхъ, всѣмъ же людемъ споспѣшеніе о еже усердно службы своя исправляти, любовь между собою и единомысліе имѣти, на благо же отечества и Святыя Церкви вѣрнѣ подвизатися! Да восіяетъ свѣтъ спасительныя вѣры въ Царствѣ нашемъ во всѣхъ концѣхъ его; да упразднится вся ереси и расколы; да тако поживше въ мирѣ на земли и мы сподобимся вѣчнаго блаженства, хваляще и превозносяще Бога во вѣки вѣковъ». (Изъ молитвы Св. Равноапостольному Князю Владиміру). Аминь.

Ярославской губ., Мологскаго уѣзда, Священникъ Димитрій Алексеевскій.

П О У Ч Е Н І Е

о необходимости и пользѣ посѣщенія храмовъ Божіихъ.

Каждый воскресный и праздничный день мы слышимъ въ храмѣ колокольный звонъ, которымъ св. Церковь призываетъ насъ туда для молитвы. Но всегда-ли мы бываемъ послушны этому голосу нашей матери—св. Церкви? Всегда-ли съ радостію стремимся туда, куда призываетъ насъ этотъ голосъ? Къ сожалѣнію, называясь чадами Церкви, мы не только не слушаемся этого зова ея, но даже не хотимъ обращать на него и вниманія, какъ на предметъ слишкомъ обыкновенный и малозначущій. Не желая по лѣности своей идти въ храмъ Божій, мы иногда придумываемъ въ оправданіе себя разнаго рода извиненія въ родѣ такого: зачѣмъ намъ идти въ церковь, когда можно молиться и дома? Но знайте, христіане, что такія извиненія не только не оправдываютъ насъ, но еще болѣе обнаруживаютъ нашу лѣность и нерадѣніе къ посѣщенію храмовъ. Вѣдь Бога нельзя обмануть! Онъ знаетъ не только наши поступки и дѣла, но даже мысли и желанія. Правда, можно и должно каждому истинному христіанину молиться и дома, и нѣтъ спора, что иной въ тиши уединенія помолится очень усердно; но домашняя, частная молитва не имѣетъ тѣхъ преимуществъ, какія имѣетъ молитва общественная, возносимая въ храмѣ отъ лица всѣхъ вѣрующихъ.

Прежде всего, по самому назначенію, храмъ Божій есть молитвенный домъ, какъ называлъ его и Самъ Спаситель нашъ: *Домъ мой домъ молитвы есть.* (Луки 19, 46).

Сюда должны собираться всѣ вѣрующіе для принесенія Богу молитвъ и благодареній. При томъ храмъ Божій есть мѣсто особеннаго благодатнаго присутствія Самого Бога, который, находясь невидимо среди вѣрующихъ, пріемлетъ молитвы ихъ, возносимыя съ вѣрою и любовію, и сообщаетъ присутствующимъ Божественную благодать. Ходить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ храмъ Божій—это одна изъ важнѣйшихъ обязанностей каждаго христіанина. Не будемъ забывать одну изъ обязательныхъ для каждаго христіанина десяти заповѣдей: *Помни день субботный* (а христіанинъ день воскресный), *еже святити его: шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, день же седьмой, суббота, Господу Богу твоему* (Исх. 20, 8—10).

Вотъ ясная заповѣдь, повелѣвающая намъ шесть дней трудиться, а седьмой посвящать на служеніе Богу. Богъ не оставилъ здѣсь мѣста и тому человѣческому недоумѣнію: какъ и чѣмъ освящать день успокоенія отъ трудовъ? Давши чрезъ Моисея эту заповѣдь, Онъ въ то же время повелѣлъ устроить скинію, или походный храмъ, установилъ священство и общественное богослуженіе.

Господь Иисусъ Христосъ, Законоположникъ Новаго Завѣта, — не отмѣнилъ богослуженія общественнаго, а своимъ примѣромъ и заповѣдію подтвердилъ его обязательность для насъ. Иисусъ Христосъ сильно ревновалъ о храмѣ; такъ Онъ не упускалъ ни одного праздника безъ того, чтобы не посѣтить храмъ Иерусалимскій, и въ одно изъ такихъ посѣщеній изгналъ оттуда торжниковъ, которые домъ молитвы сдѣлали вертепомъ разбойниковъ. Развѣ Спаситель не могъ молиться въ другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ, кромѣ храма? Онъ молился вездѣ, гдѣ-бы ни пришлось, молился въ пустынь, молился въ домѣ, молился въ саду Геосианскомъ и въ другихъ мѣстахъ; но при всемъ томъ Онъ часто посѣщалъ и храмъ для того, чтобы показать своимъ послѣдователямъ всю необходимость и значеніе храма для молитвы. Поэтому и мы, христіане, руководствуясь этимъ спасительнымъ примѣромъ нашего Божественнаго Наставника, должны какъ можно чаще посѣщать храмъ Божій; здѣсь мы въ счастіи и несчастіи, въ радости и печали всегда найдемъ прибѣжище и успокоеніе.

Съ другой стороны храмы Божіи всегда служили и служатъ училищами вѣры и благочестія. Здѣсь во время всякаго богослуженія читается слово Божіе, которое составляетъ главный источникъ христіанскихъ истинъ; отсюда мы можемъ научиться истинно благочестивой и добродѣтельной жизни. Можемъ-ли мы найти гдѣ-нибудь другое знаніе, которое было-бы выше, цѣннѣе и спасительнѣе этого? Можемъ-ли мы, кромѣ слова Божія, найти другой источникъ, изъ котораго бы могли почерпать столько прекраснаго, и полезнаго? А для того, чтобы получить это знаніе, чтобы научиться всему доброму и полезному, мы должны чаще посѣщать храмъ Божій, и прилежно слушать тамъ слово Божіе. Кромѣ того, въ богослуженіи изображается вся земная жизнь Богочеловѣка, Его спасительныя страданія и испу-пительная смерть за насъ, такъ что, присутствуя при богослуженіи, мы становимся какъ-бы спутниками Иисуса Христа и участниками въ Его страданіяхъ. Грѣшно намъ, христіане, отказываться отъ столь высокой чести, предлагаемой намъ святою Церковію.

Наконецъ, кто не посѣщаетъ храмовъ, тотъ поступаетъ противъ заповѣди Самаго Иисуса Христа, который сказалъ: *идѣ же бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мѡ. 18, 20). Этими словами Онъ ясно показалъ, какое значеніе имѣетъ общественная молитва, то есть, молитва вѣрующихъ, приносимая въ храмъ. Такимъ образомъ, молитва, произносимая отъ лица всѣхъ вѣрующихъ, гораздо пріятнѣе Богу, чѣмъ молитва одного человѣка, потому что, молясь въ обществѣ вѣрующихъ, мы выражаемъ свое единодушіе и братскую любовь другъ къ другу, которую особенно заповѣдалъ намъ Иисусъ Христосъ. Кромѣ того, и для насъ самихъ полезнѣе молиться въ обществѣ, потому что, если кто и не имѣетъ молитвеннаго настроенія, получить его, смотря, какъ молятся другіе. Св. Апостолы строго соблюдали эту заповѣдь Иисуса Христа: они, до сошествія на нихъ Св. Духа, постоянно находились вмѣстѣ, единодушно возсылая молитвы Богу: *Сѣи вси (Апостолы) бяху терпяще единодушно въ молитвѣ и моленіи* (Дѣян. 1, 14). И вообще первые христіане весьма часто собирались вмѣстѣ для Богослуженія, не смотря на жестокія преслѣдованія со стороны іудеевъ и язычниковъ. Почему же и намъ, христіане, не исполнять эту заповѣдь Иисуса Христа, когда Церковь Христова находится въ мирѣ и благоденствіи? Въ храмѣ все, что только мы видимъ и слышимъ, располагаетъ и побуждаетъ насъ къ молитвѣ; въ другомъ же мѣстѣ всегда найдется много предметовъ, отвлекающихъ насъ отъ молитвы.

Будемъ же, христіане, какъ можно чаще посѣщать храмъ Божій, ожидая за это отъ Бога *великія и богатыя милости*. Аминь.

Церкви 5 Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона священникъ Алексѣй **Богословскій**.

Освященіе церкви 186 пѣхотнаго Каменецкаго полка.

31 мая 1894 года въ г. Каменецъ-Подольскѣ совершенно торжественное освященіе полковой церкви 186 пѣхотнаго Каменецкаго полка Пресвященнѣйшимъ Димитріемъ, епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, въ сослуженіи съ мѣстнымъ почетнымъ духовенствомъ и тремя полковыми 47-й резервной бригады священниками. До освященія полковой церкви богослуженіе для полка и войскъ гарнизона (1-й конный Урупскій полкъ и

17-й Донской казачій) совершалось въ верхнемъ предѣлѣ кафедральнаго собора, могущемъ вмѣстить не болѣе 50—60 человѣкъ; при чемъ богослуженіе часто совпадало съ соборнымъ служеніемъ, мѣшая одно другому. Эти, и многія другія причины вызывали сильное желаніе у чиновъ полка имѣть свою церковь; и вотъ, доброе намѣреніе, при помощи Божіей, осуществилось: явилась церковь, и при томъ одна изъ лучшихъ, по красотѣ, удобству и вмѣстимости, при обилии свѣта и тепла, церковей г. Каменца. Находясь въ мѣстности населенной, но не имѣющей храмовъ (кромѣ церковей домовыхъ—семинарской и больничной), церковь полковая является крайне желанной и необходимой, что и доказывается охотнымъ посѣщеніемъ ея гражданами г. Каменца. Первая мысль объ устройствѣ своей для полка церкви принадлежитъ бывшему подполковнику Каменецкаго полка г. Синельникову (теперь воинскій начальникъ г. Козьмо-Демянска, Казанской губерніи). Онъ первый началъ хлопотать о ней, пожертвовавъ 100 рублей. По его иниціативѣ заказаны были въ Кіевѣ 8 большихъ образовъ на полотнѣ, цѣнностью до 300 рублей, очень искусной живописи. Нужно отдать должъ справедливости доброму вниманію и расположенію къ дѣлу постройки полковой церкви со стороны г. начальника 47-й рез. бригады (теперь начальникъ 35-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Юнаковъ), всѣчески содѣйствовавшему ему и внесшему свою посильную лепту. Вся постройка кончилась въ мѣсяць: мастера были взяты, какъ изъ своего полка, такъ и изъ другихъ полковъ 47-й бригады, и оказались очень искусными каждый въ своемъ дѣлѣ; нашелся даже живописецъ изъ нижнихъ чиновъ 186 Каменецкаго полка, написавшій для царскихъ вратъ икону Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Нужно было видѣть съ какимъ усердіемъ всѣ мастера трудились. Для помѣщенія церкви отведено самое большое зало въ одномъ изъ просторнѣйшихъ городскихъ домовъ. Иконостасъ рѣзной, въ русскомъ стилѣ. Въ церкви имѣются хоры для пѣвчихъ; вмѣстимость церкви до 700 человѣкъ. Церковь устроена въ память помолвки Его Императорскаго Величества Государя Императора, а освящена въ честь Святителя и Чудотворца Николая Мурликійскаго, празднуемаго 6-го декабря (полковой праздникъ).

Ко дню освященія церкви, начальникомъ 47-й бригады изъ Полтавы и Могилева были командированы два полковыхъ священника полковъ бригады о. Куминскій и Рождественскій, для большаго торжества среди массы инородныхъ жителей г. Каменца. Накакунѣ освященія церкви, въ присут-

ствіи почти всѣхъ гг. офицеровъ, съ командиромъ полка во главѣ, тремя полковыми священниками отслужено было торжественно всенощное бдѣніе; пѣлъ полковой хоръ пѣвчихъ изъ 24 человекъ; на всенощномъ бдѣніи присутствовало много и изъ гражданъ города. На другой день въ 9 часовъ утра въ церковь прибылъ преосвященнѣйшій Димитрій, епископъ Подольскій и Брацлавскій. По освященіи церкви, владыка отправился изъ нея въ Троицкій монастырь за Антиминсомъ, въ предшествіи хода музыки, игравшей «Коль славень», крестнаго хода, и двухъ хоровъ пѣвчихъ: архіерейскаго и полкового. Погода была прекрасная и торжество вышло полное: масса публики сопровождала крестный ходъ, во время котораго пѣніе пѣвчихъ чередовалось съ игрой военной музыки. Полкъ, все время стоявшій шпалерами, при прохожденіи священной процессіи, отдавалъ установленную честь. Около монастыря оба хора музыки соединились; тутъ же стояло и полковое знамя. Взявъ св. антиминсъ, хранившійся временно въ Троицкомъ монастырѣ, владыка отправился обратно въ полковую церковь, поддерживаемый двумя протоіереями: ректоромъ семинаріи Щегловымъ и каѳедральнымъ протоіереемъ Бунинымъ. Ровно въ 11 часовъ началась литургія, при участіи двухъ хоровъ пѣвчихъ. Торжество освященія церкви, давно не бывающее въ г. Каменецъ-Подольскѣ, особенно при такой торжественной обстановкѣ и хорошей погодѣ, привлекло въ церковь массу богомольцевъ, такъ что входъ въ нее былъ по билетамъ. Среди молящихся были — начальникъ мѣстнаго гарнизона — начальникъ 2-й сводной казачьей дивизіи генералъ-лейтенантъ Хрещатицкій, начальникъ губерніи, предводитель дворянства и масса штабъ и оберъ офицеровъ 3-хъ мѣстныхъ полковъ: 186 пѣхотнаго Каменецкаго, 1-го коннаго Урупскаго и 17-го Донскаго казачьяго. Во время запричастнаго стиха полковымъ священникомъ 186 Каменецкаго полка Николаемъ Рубцовымъ была сказана ниже помѣщаемая рѣчь. Литургія закончилась молебномъ съ обычнымъ многолѣтіемъ. Владыка и нѣкоторые гости послѣ литургіи были приглашены къ командиру полка. Мѣстнымъ же начальникомъ гарнизона гн.-лн. Хрещатицкимъ былъ устроенъ парадъ полку. Въ 2 часа дня владыка и гости съ гг. офицерами полка и ихъ семействами собрались въ лѣтней ротондѣ, находящейся въ двухъ верстахъ отъ города, среди лагеря, на завтракъ, во время котораго игралъ хоръ полковой музыки. Командиромъ полка, съ разрѣшенія начальника гарнизона, отправлена была на имя Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ¹⁾ телеграмма, на которую онъ имѣлъ счастье получить слѣдующій отвѣтъ: «Сердечно тронуть и благодарю Кременецкій полкъ за его молитвы и пожеланія. **НИКОЛАЙ**». Командиромъ послана была телеграмма такого содержания: «186-й пѣхотный резервный Каменецкій полкъ въ полковой церкви, устроенной во имя св. Николая и въ память помолвки **Вашего Императорскаго Высочества**, вознося молитвы о здравіи, счастья и благополучіи **Высоконареченныхъ**, дерзаетъ принести вѣрноподданническое поздравленіе. Командующій полкомъ, полковникъ **Михаэль**».

Торжество освященія полковой церкви надолго останется въ памяти жителей г. Каменецъ-Подольска, а также у чиновъ полка, и не разъ вызоветъ свѣтлое воспоминаніе о знаменательномъ событіи: явился новый памятникъ вѣры православной, и ея торжества въ этомъ малоправославномъ краѣ. Дай Богъ, чтобы это торжество вѣры сопровождалось постояннымъ усердіемъ къ новому храму, какъ со стороны чиновъ мѣстныхъ войскъ, такъ и со стороны гражданъ города, столь нуждающихся въ тепломъ храмѣ, особенно зимою во время говѣнія, да и во всякое другое время, такъ какъ вблизи полковой церкви нѣтъ ни одного храма. Недавно полковая церковь украсилась двумя знаками усердія С.-Петербургскаго 1-й гильдіи купца **Прокопія Дементьевича Шахова**, пожертвовавшаго въ полковую церковь святую плащаницу, шитую золотомъ по малиновому бархаху, и колоколь съ кускомъ парчи, всего до 400 рублей; добрый примѣръ нашель и подражателей: двѣ роты запасныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ въ учебный сборъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года собрали между собой на ризу св. Цѣлителя **Пантелеймону**, которому полковымъ священникомъ и заведено чтеніе абаѣиста по воскреснымъ днямъ послѣ литургіи при участіи полкового хора, при чемъ для назиданія нижнихъ чиновъ бываетъ и чтеніе статей религіозно-нравственнаго содержанія. При церкви устраивается также и бібліотека для бесплатнаго чтенія, для чего уже и имѣется болѣе 100 книгъ. Такимъ образомъ каждый воскресный и праздничный день проходитъ въ молитвѣ и въ назиданіи **Словомъ Божиимъ**.

¹⁾ Благополучно царствующаго Государя Императора.

Рѣчь по освященіи церкви 186 пѣх. Кременецкаго полка.

*«Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе
трудитася зиждущій».*

Не много еще дней прошло, какъ весь міръ христіанскій праздноваль въ честь Воскресшаго Господа; еще такъ недавно въ христіанскихъ храмахъ слышалась радостная пѣснь: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ»; еще памятны звуки и этой пѣсни Свѣтлой Седмицы: «Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны!» И вотъ Милосердный Господь дароваль намъ дожидаться новой радости, праздновать новое торжество, столь знаменательное не только для насъ военныхъ, но и для всего этого края, какъ новое доказательство торжества вѣры Православной! Господу угодно было вложить въ доброе сердце всѣми любимаго командира полка (Н. И. М.) и гг. служащихъ въ полку благое желаніе ознаменовать одинаково радостное для всей Россіи событіе—помолвку Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ Принцессою Алиссою Гессенскою ознаменовать добрымъ дѣломъ-устройствомъ для полка церкви, въ которой ощущалась такая нужда не только для полка, но и для всего гарнизона г. Каменца; и вотъ, добрая мысль, при помощи Божіей, усердіи строителей—осуществилась: взорамъ вѣрующихъ явился этотъ благолѣпный храмъ, только что освященный въ честь дивнаго во Святыхъ угодника Божія Святителя и Чудотворца Николая Мирликійскаго. Радостное сердце христіанина невольно повторяетъ слова священной пѣсни: «Сей день, его же сотвори Господь—возрадуемся и возвеселимся въ оны!» И такъ, еще храмъ въ честь и славу Тріпостаснаго Бога! Еще престоль и жертвенникъ для совершенія безкровной жертвы! Еще новый памятникъ вѣры и благочестія! Еще новое мѣсто славы Господней, новый благодатный престоль Всевышняго, откуда Онъ, Милосердный, невидимо будетъ посылать намъ всякій даръ совершенный, свыше нисходящій отъ Него-Отца свѣтовъ, благословляющаго всѣхъ любящихъ благолѣпіе дому Его! Да будетъ и Онъ, Господь, благословенъ, Благословившій это доброе дѣло! Да будетъ благословенъ и нашъ Благочестивый Монархъ, всегда веселящійся, слыша о такихъ истинно христіанскихъ начинаніяхъ! Да будутъ благословенны и всѣ тѣ, которые ревностно содѣйствовали и трудились въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Что еще сказать въ этомъ новомъ мѣстѣ славы Вездѣсущаго Бога! Благовѣрные военачальники и христолюбивое воинство! Когда болѣе, какъ не теперь прилична молитва—молитва тому святому, который благословилъ принять храмъ сей подъ свое особое покровительство—Святителю Николаю! Онъ, взявъ насъ подъ свой покровъ, отнынѣ будетъ нашимъ ходатаемъ и молитвенникомъ предъ Престоломъ Всевышняго! Ты же, великій Николае, дивный во святыхъ Святителю, не возбрани нашимъ недостойнымъ устамъ молиться тебѣ, ибо во всю землю изыде вѣщаніе и въ концы вселенныя глаголы о Твоихъ безчисленныхъ благодѣяніяхъ, явленныхъ и доннынѣ являемыхъ повсюду, особенно въ Православной Россіи! Молимся Тебѣ, Святителю Христовъ, вниди, благословенный, во святой храмъ сей и никогда не удаляйся отъ насъ, молящихся Тебѣ, но присно прибывай съ нами духомъ своимъ! Еще дерзаемъ сказать Тебѣ, дивный во святыхъ, что и доннынѣ вѣдомо было и почитаемо нами имя Твое, но отнынѣ мы будемъ молиться Тебѣ съ сугубымъ упованіемъ и большимъ дерзновеніемъ: не спрашивай насъ откуда наше дерзновеніе къ Тебѣ, и не ищи въ насъ достойнаго Тебѣ мѣста въ сердцахъ нашихъ! Увы, невольно склоняемся долу, размышляя объ этомъ: съ какимъ смущеніемъ мы должны сопровождать Тебя по разнымъ угламъ внутренней клѣтки нашего сердца! Если испытаешь нашу вѣру: увидишь насъ хромающими на оба колѣна: вѣра наша безсильна, ибо не защищаетъ насъ отъ стрѣлъ и сбтей вражьихъ; мы исповѣдуемъ Божественную истину, и въ тоже время руководимся противными ей обычаями людей вѣка сего,—руководимся своей правдой, хотя правда наша предъ Богомъ—тоже, что дерево, поверженное при пути! Мудростію человѣческою услаждаемся, а премудрости Божьей едва лишь внемлемъ; законы гражданскіе и военные считаемъ для себя обязательными, а о заповѣдяхъ Божіихъ только лишь въздыхаемъ! Не столько умъ подчиняемъ вѣрѣ, сколько вѣру подвергаемъ испытанію ума, провѣряемъ нашимъ знаніемъ! Если обратишь свой взоръ на наше упованіе, то и здѣсь найдешь тоже противорѣчіе: мы и на Бога надѣемся и въ тоже время крѣпко держимся за якорь міра сего: и Богу поклоняемся до земли, но и золоту не мало кадимъ!.. А самолюбіе настолько крѣпко укоренилось въ нашихъ сердцахъ, что часто заглушаетъ и вполне подавляетъ въ нихъ еще худо укоренившіеся ростки нашей ревности о Дусѣ Святѣ!.. Такъ мы думаемъ о себѣ и такъ исповѣдуемся предъ Тобою, Врачъ Благодатный. Твой же духовный взоръ откроетъ въ сокро-

венныхъ глубинахъ нашихъ душъ еще большія язвы, и исповѣдуемая въ тайныхъ воздыханіяхъ и утаенныя! А исповѣдуясь такъ, мы достойны дѣлаемся не благоволенія Твоего, дивный во святыхъ, а лишь твоего отвращенія отъ насъ; но взирая на это, мы все-таки дерзновенно уповаемъ на твое къ намъ благоволеніе; потому уповаемъ, что считаемъ тебя своимъ ходатаемъ предъ Богомъ; потому уповаемъ, что тебѣ дана благодать отъ Господа служить нашимъ немощамъ; потому уповаемъ, что Ты, яко рабъ благій Господа своего, не своя славы ищещи, но, ревнуя о славіи Божіей, готовъ послужить всѣмъ требующимъ Твоей помощи, и мы увѣрены, никакая помощь человѣческая не можетъ противостать Твоему соизволенію и задержать Твое пришествіе; самая глубина нашихъ немощей воздыхаетъ къ тебѣ о помощи, вселяя въ насъ непоколебимую надежду на Твое состраданіе къ нашимъ немощамъ!

Не посрами-же, Врачъ Благодатный, нашего упованія на Тя! Помяни, что не здравіи требуютъ врача, а болящія! Прими исповѣданіе наше какъ залогъ нашего исправленія! Вразуми насъ отвращаться мірской суеты, а всѣмъ сердцемъ прилѣпляться къ премудрости Божіей; утверди наше упованіе на незыблемомъ основаніи—краеугольномъ камени Іисусѣ Христѣ Спасителѣ нашемъ; согрѣй сердца наши любовію къ Богу и состраданіемъ къ ближнимъ, чтобы намъ служить Богу въ правдѣ и истинѣ! Яви цѣлебныя Твоя силы и въ телесахъ нашихъ, чтобы они не были жилищами плотскихъ страстей, но живыми храмами Духа Божія! Всегда ходатайствуй за насъ предъ Богомъ, чтобы Онъ, Милосердный, принималъ наши слезы въ воню благоуханія, яко кадило благовонное, яко муро многоцѣнное, и сподобилъ насъ не внѣшній только миръ хранить, но и обновляться духомъ, чтобы быть намъ не чадами гнѣва, но сынами благоволенія Отца!

О Великій угодниче Божій, Святителю Николае! Благоустрой святой храмъ сей, обнови молящихся въ немъ и всѣхъ насъ услышь въ день, въ онъ же мы призовемъ Тя. Аминь.

Священникъ 186 пѣхотнаго Каменецкаго полка Николай Рубцовъ.

26 мая 1894 г.

Освященіе лагерной церкви 28-й пѣхотной дивизіи въ д. Эйгуляхъ.

30 мая, въ присутствіи г. командующаго войсками виленскаго военного округа, Христофоромъ, епископомъ ковенскимъ, была освящена эйгульская лагерная церковь во имя Преображенія Господня. Устроитель эйгульскаго лагеря, начальникъ 28 пѣхотной дивизіи генераль Немира, былъ главнымъ инициаторомъ въ постройкѣ этого храма. Первыми жертвователями на храмъ были: въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III и оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ. Лѣсъ для храма, благодаря ходатайству генерала Немиры, бесплатно былъ отпущенъ изъ эйгульской казенной дачи. Полки дивизіи своими жертвами приняли участіе въ благоустроеніи своего лагернаго храма; особенно горячее участіе принялъ камскій полкъ, на средства котораго пріобрѣтена вся церковная утварь; изъ утвари по цѣнности и изяществу выдаются: напрестольные крестъ, евангеліе и дарохранительница. Работы по постройкѣ храма были произведены нижними чинами дивизіи, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ г.г. офицеровъ, членовъ строительной комиссіи. Храмъ деревянный, вмѣстимостію на 400 человекъ, въ русско-византійскомъ стилѣ XVI вѣка, пятиглавый, покрытъ цинкомъ, съ золочеными крестами и шарами, построенъ по проекту военнаго инженера Лимаренко, строителя ковенскаго военного собора. Съ трехъ сторонъ створчатыя ворота, дающія возможность чинамъ почти всей дивизіи принимать участіе въ богослуженіи. Снаружи и внутри храмъ облицованъ досками и выкрашенъ масляной краской. Особенно эффектно выглядываетъ при открытыхъ дверяхъ иконостасъ, выкрашенный бѣлой краской съ позолотой и съ иконами, писанными на золотѣ. Иконостасъ работы владимірскихъ мастеровъ, цѣнностію въ 1000 р. Куполъ восьми-гранный, въ куполѣ—молитва господня по прошеніямъ, писана славянскою вязью, въ въ парусахъ евангелисты, за престоломъ икона Спасителя на стеклѣ, все это жертва и личный трудъ капитана волжскаго полка Пиотровскаго. Надъ дверьми, снаружи устроены кокошники, въ одномъ изъ нихъ (западномъ) помѣщаются колокола. Съ западной стороны, предъ главнымъ входомъ, устроена терраса. Храмъ, окруженный вѣковыми елями и соснами, производитъ чарующее впечатлѣніе. Ровно въ 10 часовъ подъѣхалъ къ новому

Тобою, Брзчь Благодѣтисш. Твоѣ же дѣлашнѣе зорѣе откроешь въ свѣтѣ

храму его преосвященство и по обычной встрѣчѣ началось архіерейское облачение среди храма. Къ концу облаченія вышли священнослужители изъ алтаря, въ бѣлыхъ передникахъ, что производило какое то особенное впечатлѣніе на молящихся. Послѣ молитвы, его преосвященство въ сослуженіи съ о. протоіереемъ, настоятелемъ городского собора и члена строительной комиссіи этого храма, а также всего ковенскаго военнаго духовенства, приступилъ къ освященію престола. Торжественна была минута крестнаго хода вокругъ храма съ св. мощами, когда заиграла музыка «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Во время крестнаго хода прибылъ его высокопревосходительство г. командующій войсками округа съ генералитетомъ и свитой. По освященіи храма, была совершена литургія. Во время запричастнаго стиха о. Гапановичъ сказалъ слово о милосердіи Божьемъ къ намъ, ясно проявившемся постройкой и освященіемъ этого храма, а по заамвонной молитвѣ его преосвященство сказалъ поученіе о томъ, что Преображеніе Господне, въ честь коего посвященъ сей храмъ, есть неопровержимое доказательство истинъ Христова ученія. Послѣ обѣдни строительной комиссіей былъ предложенъ почетнымъ гостямъ, г.г. штабъ-офицерамъ дивизіи и священнослужителямъ завтракъ въ помѣщеніи лагернаго собранія камскаго полка. Во время завтрака, послѣ тостовъ за здоровье Государя Императора и Царствующей Фамиліи, предложенныхъ г. командующимъ войсками, его превосходительство г. комендантъ крѣпости предложилъ почтить незабвенную память перваго жертвователя въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича вставаніемъ молча, при чемъ музыка сыграла «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Завтракъ былъ законченъ такимъ тостомъ его высокопревосходительства генерала Троцкаго: «Выпьемъ за здоровье и начальника дивизіи, генерала Немиры, устроителя чуднаго лагеря, какой только мнѣ приходилось видѣть, и строителя великолѣпнаго храма, который сегодня освященъ». Построеніемъ храма навѣки освящено мѣсто эйгульскаго лагеря. Мы свято вѣримъ, что этотъ храмъ послужитъ твердыней русскаго духа не только для войскъ лагеря, но и для окрестъ живущихъ; вмѣстѣ съ благовѣстомъ будетъ разноситься во всѣ стороны и слава русскаго дѣла, и слава русскаго имени. Многія лѣта и благословеніе Божіе, Вамъ, доблестный воинъ, попечительный начальникъ, устроитель эйгульскаго лагеря и строитель лагернаго храма! Многія лѣта

и вашимъ помощникамъ въ этомъ святомъ дѣлѣ — многія лѣта и всѣмъ христоробивымъ воинамъ дивизіи, принесшимъ свои жертвы трудами и деньгами для прославленія имени Божьяго и для возвеличенія русскаго дѣла въ этомъ краѣ¹⁾.

Священникъ **К. Гапановичъ.**

35-тилѣтіе служенія въ священномъ санѣ благочиннаго 2-й пѣхотной дивизіи, протоіерея О. Михаила Іоанновича Золотухи²⁾.

Протоіерей Михаилъ Іоанновичъ Золотуха, бывшій благочинный 2-й пѣхотной дивизіи, а нынѣ настоятель адмиралтейскаго собора въ Севастополѣ, — не въ лѣсть ему сказать, — человекъ, отличающійся необыкновенною скромностію. По своей скромности день 35-ти лѣтняго юбилея 6-го декабря 1894 г. онъ скрывалъ, что называется, до послѣднихъ часовъ, — до тѣхъ поръ, пока можно было скрывать это. Очевидно, здѣсь руководило имъ смиреніе. Но нѣтъ ничего тайнаго, чтобы не открылось. Наканунѣ 6-го декабря намъ, сослуживцамъ юбиляра, совершенно случайно пришлось узнать, что глубокочтимый о. прот. только съ семействомъ молитвенно празднуютъ день своего рукоположенія въ санъ священника. У насъ явилось желаніе присоединиться къ этому скромному семейному торжеству тѣмъ болѣе, что и право на это мы имѣли, такъ какъ взаимныя наши отношенія очень похожи на тѣ, кои установила природа между отцемъ и дѣтьми и — наоборотъ. — Тотчасъ озаботились мы приобрѣтеніемъ для поднесенія дорогому юбиляру — образа Спасителя, освятили сей образъ и въ день 6-го декабря по окончаніи торжественной литургіи съ молебномъ въ церкви 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка, по случаю храмоваго праздника, явились въ церковь 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка помолиться вмѣстѣ съ о. Михаиломъ и за о. Михаила. Икона поднесена была предъ началомъ молебствія. Одинъ изъ насъ (священникъ В. Казанскій) поднесъ образъ юбиляру, а другой (священникъ К. Струковъ) сказалъ краткую рѣчь слѣдующаго содержанія.

¹⁾ Прибавленіе къ ковенскимъ губернскимъ вѣдомостямъ № 39.

²⁾ Нынѣ настоятелемъ Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора.

«Глубокоуважаемый отецъ Протоіерей! —
Въ знаменательный для васъ день 35-тилѣтія трудной работы на нивѣ Божіей мы сочли наилучшимъ приподнести вамъ, какъ пастырю словеснаго стада Христова, — въ знакъ братской любви и привязанности, — образъ Пастыря добраго, *душу свою положившаго за овцы Своя.*

Иные могутъ удивиться тому, что такъ мало поживши съ вами, мы успѣли уже полюбить и привязаться къ вамъ. Это, можетъ быть, и удивительно, но тѣмъ не менѣе вѣрно. Есть люди, которые вовсе не поддаются изученію; есть такіе, которыхъ и можно изучить, да не такъ скоро; но есть и такіе, характеръ и свойство которыхъ опредѣляются сразу, по первому впечатлѣнію. Это натуры открытыя и вмѣстѣ съ этимъ честныя, благородныя и, вообще, симпатичныя. Главное же то, что такія натуры, какъ послѣднія, всегда оставляютъ въ людяхъ пріятное впечатлѣніе, которое трудно изглаживается.

Вы, о Протоіерей, безъ лести сказать, принадлежите къ послѣдней категоріи людей, а ихъ-то и нельзя не любить.

Въ свою очередь и люди этой категоріи болѣе другихъ способны къ выполненію великой заповѣди Господа — о любви къ ближнему; своею 35-тилѣтнею неутомимою дѣятельностію на пользу ближнихъ вы, какъ нельзя лучше, доказали это. Слова прощальной бесѣды Спасителя съ учениками: *«заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга»*, написанныя на образѣ семъ, очень знакомы не только вашему слуху, но и сердцу. Да, если кому, то намъ, постырямъ Церкви, болѣе всего надлежитъ держаться этой заповѣди, ибо насъ Спаситель призвалъ быть солью земли и свѣтомъ міра. Чѣмъ же мы будемъ услаждать житейскую чашу пасомыхъ, — чашу не всегда пріятную, если не любовію? Чѣмъ мы будемъ и свѣтить міру, если погаснетъ въ сердцахъ нашихъ огонь евангельской любви къ ближнему?

Но вы, почтеннѣйшій юбиляръ, не допускали себя до этого. Отъ свѣта вашей любви многіе узрѣли свѣтъ Слова Божія — въ храмѣ и въ школѣ. А сколько разъ вы проявляли примѣры христіанскаго участія къ облегченію горькой доли бѣдныхъ? И это не скрылось отъ людей, хотя въ подобныхъ случаяхъ вы и старались поступать такъ, чтобы правая рука не знала, что дѣлаетъ лѣвая.

Вотъ почему образъ Того, Кто, по выраженію Богослова, есть «Любы», — какъ подарокъ, — наиболѣе вамъ приличествуетъ.

Примите—же этотъ образъ,—и молитесь предъ нимъ за наше недостойнство. Въ свою очередь и ваше имя не забудется въ нашихъ грѣшныхъ молитвахъ».

Съ едва скрываемымъ волненіемъ сердца о. протоіерей горячо поблагодарилъ насъ.

Наблюдавшему не трудно было замѣтить, что предстоявшіе въ храмѣ сначала не понимали, что все это значить. Когда же пронеслись по церкви слова рѣчи: «въ знаменательный для васъ день 35-тилѣтія»..., стали подходить поближе съ очевиднымъ желаніемъ принять участіе въ молитвѣ за любимаго батюшку.

Въ концѣ молебна, предъ многолѣтіемъ, одинъ изъ офицеровъ Ревельскаго полка (Калашниковъ), съ дозволенія о. протеіерея, сказалъ, какъ-бы отъ лица товарищей, нѣсколько словъ благодарности и признательности за попеченіе юбиляра о духовныхъ нуждахъ не только чиновъ полка, но и стороннихъ, указавъ, между прочимъ, на заботы по народному образованію, какъ на одну изъ важнѣйшихъ сторонъ многоплодной пастырской дѣятельности юбиляра. И его также, какъ и насъ, о. протоіерей, благодарилъ за доброе къ нему расположеніе.

Послѣ многолѣтія, прикладываясь къ св. кресту, бывшіе на этотъ разъ въ церкви гг. офицеры Ревельскаго полка и сторонніе, знакомые юбиляра приносили послѣднему свои искреннія поздравленія. Всѣхъ ихъ и насъ о. протоіерей пригласилъ въ свою квартиру. Идя домой, юбиляръ и не предполагалъ, какой его ожидаетъ тамъ сюрпризъ. Дѣти его (сынъ-офицеръ Ревельскаго полка и три дочери, изъ которыхъ старшая замужемъ за офицеромъ того же полка) уже давнымъ давно приготовили къ этому дню роскошную изъ шелковаго плюша рясу, что имъ очень тщательно удалось скрыть отъ отца. Теперь они попросили его надѣть эту рясу и принимать въ ней гостей.

Замѣтно было, что о. Михаилъ очень тронуть былъ этою неожиданностію. И неудивительно: у чужихъ можно еще подозрѣвать въ подобныхъ случаяхъ недостатокъ искренности, но у дѣтей едва-ли. Поистинѣ въ данный моментъ юбиляръ олицетворялъ собою отца, веселящагося о чадахъ своихъ.

Въ кабинетъ юбиляра нашли мы приказъ по 2-й пѣхотной дивизіи на 6-е декабря, гдѣ прочитали слѣдующее. «Сегодня исполнилось нашему благочинному 35-тилѣтію въ священническомъ санѣ.

Съ величайшею честію и достоинствомъ прослужилъ отецъ Михаилъ Золотуха столь продолжительное время святой нашей православной вѣрѣ, Государю и отечеству.

Съ глубокимъ чувствомъ благодарности и безграничнаго уваженія кланяются ему не только непосредственныя духовныя дѣти—Ревельцы, но и остальные три полка 2-й пѣхотной дивизіи.

Число искреннихъ почитателей далеко не ограничивается и этимъ. Къ нимъ принадлежатъ всѣ, имѣющіе честь лично знать дорогого юбиляра.

Отрадно видѣть, какъ низко снимаютъ предъ нимъ свои шапки сотни бѣдныхъ родителей, дѣтей которыхъ отецъ Михаилъ безкорыстно научаетъ не только слову Божию, но и грамотѣ.

Принесемъ сегодня вмѣстѣ съ нимъ усердную молитву Всевышнему, да сохранитъ его намъ Всеблагій на многіе годы въ полномъ здравіи. (Слѣдуетъ подпись г. начальника дивизіи).

Въ формѣ выдержки это уже было отпечатано въ Вѣстникѣ Военнаго Духовенства (№ 2-я, стр. 43).

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и г. начальникъ дивизіи узналъ о праздникѣ о. Михаила не ранѣе, какъ наканунѣ 6-го декабря. Будь это иначе,—мы увѣрены, не такъ бы праздновалось 35-тилѣтіе одного изъ тѣхъ полковыхъ священниковъ, которые добрымъ своимъ поведеніемъ, необыкновенною ревностію къ исполненію служебныхъ обязанностей и, наконецъ, умѣніемъ жить и ладить съ людьми—возвысили, можно сказать, раньше попираемую (не всегда, впрочемъ, справедливо) честь военнаго духовенства.

Впрочемъ, празднованіе 35-лѣтія служенія о. Михаила только съ внѣшней, такъ сказать, стороны было обставлено бѣдно; со стороны искренности участвовавшихъ въ немъ, хотя и случайно,—оно было истинною отрадою какъ для самаго юбиляра, такъ для его дѣтей и друзей.

Скоро узнали о празднованіи о. Михаиломъ 35-тилѣтняго юбилея православныя, служащія на вокзалахъ Юго-Западныхъ и Московско—Брестской ж. д. Они съ давнихъ поръ привыкли считать о. Михаила своимъ духовнымъ отцомъ, ибо мѣста службы ихъ близки къ церкви Ревельскаго полка, гдѣ они говѣли во время великаго поста, а въ обыкновенное время назидались благолѣпнымъ служеніемъ и простою, но всегда задушевною проповѣдью о. Михаила.

Поскорбѣвъ о томъ, что не могли всѣ вмѣстѣ помолиться съ о. Михаиломъ 6-го декабря и почитать его въ этотъ день, по принятому обычаю,

подаркомъ, они рѣшили избрать для этого одинъ изъ послѣдующихъ воскресныхъ дней.

Послана была телеграмма Его Высокопреподобію, Отцу Протопресвитеру Военнаго и Морского Духовенства. Въ ней просилось разрѣшеніе почитать о. Михаила подаркомъ. На эту телеграмму послѣдовала отвѣтная на имя начальника 2-й дистанціи Московско-Брестской ж. д. Сахновскаго—слѣдующаго содержанія: «Разрѣшаю съ душевнымъ утѣшеніемъ. Протопресвитеръ Желобовскій.»

18-го декабря въ церкви Ревельскаго полка собрались въ огромномъ количествѣ служащіе на вакзалахъ Юго-Западныхъ и Московско—Брестской ж. д., во главѣ съ начальникомъ депо Юго-Западныхъ ж. д. Лебедевымъ, коимъ предъ молебномъ и былъ поднесенъ крестъ о. Михаилу. При поднесеніи креста прочитанъ былъ адресъ слѣдующаго содержанія. «Многоуважаемый о. Михаилъ! Ваша продолжительная пастырская и безмездная учительская дѣятельность, посвященная дѣтямъ бѣднаго класса, снискали вамъ всеобщую любовь и глубокое уваженіе вашихъ прихожанъ, въ знакъ чего въ вашъ достопамятный день 35-тилѣтія священническаго служенія нижепоименованныя духовныя дѣти ваши, желѣзно-дорожніе служащіе станцій Брестъ Юго-Западныхъ и Московско-Брестской дорогъ, искренне приносятъ даръ сей и смиренно просятъ принять оный въ залогъ любви, коей проникнуты сердца наши къ вамъ, уважаемый пастырь и учитель,—и молятъ Вседержителя, да продлитъ дни ваши на служеніе Церкви и Отечеству (слѣдуетъ 78 подписей).

По обязанностямъ службы, намъ, къ сожалѣнію, не пришлось быть свидѣтелями этого торжества.

Общество офицеровъ полка также не осталось безучастно къ тому, что дѣлалось въ дни между 6-мъ и 18-мъ декабря включительно. И оно также заказало дорогой подарокъ въ Москвѣ, долженствующій имѣть затрапезное назначеніе, но заказъ этотъ былъ выполненъ фирмою сравнительно поздно. А между тѣмъ въ полку и въ городѣ стали ходить упорные слухи о томъ, что о. Михаилъ куда-то переводится. Слухамъ этимъ, къ нашему общему сожалѣнію, суждено было оправдаться: въ концѣ декабря о. протоіерей получилъ ордеръ Отца Протопресвитера Военнаго и Морскаго Духовенства, въ которомъ говорилось о назначеніи благочиннаго 2-й пѣхотной дивизіи, прот. Михаила Золотухи настоятелемъ адмиралтейскаго собора въ Севастополь. По этому свой подарокъ гг. офицеры Ревельскаго полка рѣшили под-

нести о. Михаилу въ день прощанія съ полкомъ, что и сдѣлано ими 22-го января сего 1895 г. Такимъ образомъ всё, кому былъ нуженъ и дорогъ о. Михаилъ, постарались отдать ему должную почесть, не смотря на то, что онъ всячески удалялъ ее отъ себя.

Оно, впрочемъ, почти всегда такъ и бываетъ: кто гоняется за людскою славою, тотъ впадаетъ въ безславіе, а кто избѣгаетъ ее, тотъ пользуется сугубою славою у людей и у Самого Бога.

Священникъ перваго 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка **Ванидій Струковъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СПИСОКЪ ИЗДАНІЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССІИ,

содержащихъ въ себѣ памятники духовной литературы и матеріалы для русской церковной исторіи и русскаго каноническаго права.

1) Акты Иверскаго монастыря: они рисуютъ дѣятельность патріарха Никона, послѣ удаленія своего изъ Москвы (въ 1658 г.) занявшагося устройствомъ быта основанныхъ имъ монастырей—Иверскаго, Воскресенскаго и Крестнаго. Этимъ документамъ предпосланъ «Историческій очеркъ Иверской Святоозерской обители въ ея патріаршій періодъ» (1653—1666). Цѣна 2 руб. (безъ уст.).

2) Памятники полемической литературы въ Западной Россіи. Двѣ книги (3-я въ печати). Означенное изданіе весьма важно для исторіи религіозной борьбы въ Западномъ краѣ. Въ числѣ источниковъ для этой исторіи, между прочимъ, помѣщены: 1) Дѣянія Виленскаго собора 1509 г.; 2) Дѣянія Кіевскаго собора 1640 г.; 3) Оборона Уніи, соч. Виленскаго архимандрита Льва Кревзы; 4) Палинодія Захаріи Копыстенскаго; 5) Вопросы и отвѣты православнаго съ папешникомъ, 1603 г.; 6) Унія Грековъ съ костеломъ Римскимъ, 1595 г.; 7) О единствѣ церкви Божіей, Петра Скарги, 1577 г.; 8) Брестскій соборъ и оборона его, Петра Скарги, 1596 г.; 9) Апокрисисъ, соч. Христофора Филалета, 1597—1599, и т. д. Ц. за 2 книги 6 руб., а съ уст. 5 руб.

3) Памятники древне-русскаго каноническаго права. Ч. 1-я. Въ ней напечатаны памятники XI—XV вв.: каноническіе отвѣты, поученія и посланія Русскихъ пастырей, акты и постановленія Константинопольскихъ патріарховъ по дѣламъ Русской церкви, грамоты Русскихъ князей, Греческихъ императоровъ, Литовскихъ и Польскихъ государей по вопросу о един-

ствѣ и самостоятельности Русской церкви, и т. д. Ц. 3 р. (безъ уст.).

4) Акты Холмогорской и Устюжской епархій (1500—1699 гг.). Двѣ книги. Онѣ сдержатъ въ себѣ матеріалы, важные для исторіи церковныхъ учреждений, приходскихъ и монастырскихъ общинъ въ Сѣверномъ краѣ Россіи, а также для исторіи быта церковно-приходскаго и монастырскаго въ означенномъ краѣ. Ц. 4 руб., а съ уст. 3 р. 20 коп.

5) Путешествіе игумена Даніила по св. Землѣ въ нач. XII в. (1113—1115). Это одинъ изъ немногихъ памятниковъ древней Русской литературы столь ранняго времени; онъ представляетъ драгоценныя подробности о святыхъ Палестины. Ц. 2 руб. 50 коп. (безъ уст.).

6) Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ. Антоній посѣтилъ Царьградъ въ концѣ XII в., незадолго до взятія его крестоносцами, такъ что Новгородскому архіепископу удалось видѣть многое, чего не пришлось уже видѣть путешественникамъ, посѣщавшимъ Царьградъ послѣ его разграбленія крестоносцами. Ц. 75 к., а съ уст. 60 коп.

7) Великія Минеи Четив, собранныя Всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ. Сентябрь и октябрь мѣсяцы (ноябрь—въ печати). 6 выпусковъ. Это—неоцѣненный источникъ для агіологіи, исторіи духовной литературы и вообще исторіи. Ц. 21 руб., а съ уст. 16 руб. 80 коп.

8) Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви—необходимая справочная книга для всѣхъ, занимающихся исторіей Русской церкви. Ц. 3 р. 50 к., а съ уст. 2 р. 80 коп.

9) Уставъ церковныхъ обрядовъ Московскаго Успенскаго собора. Тутъ же помѣщены четыре описи собора и опись келейной казны патріарха Филарета. Ц. 2 р., а съ уст. 1 руб. 60 коп.

Подробный каталогъ изданій Археографической Комиссіи (съ 1836 по 1893 г.). Ц. 25 коп. (безъ уст.).

Адресъ: Петербургъ, у Чернышева моста, по Театральной улицѣ, домъ Шестой гимназіи, въ Археографическую Комиссію.

Редакторъ-Издатель, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цезурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Юля 4 дня 1895 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихомъ.*

Тип. Артил. Журн., Фурштатская, 21.